

ЗА СПИНОЙ ЧЕХОВА РАЗМЕСТИТСЯ АО «ВИШНЕВЫЙ САД»

Вековой юбилей великой идеи один из двух МХАТов — имени Чехова — встретит среди пешеходов

Мостовую в Камергерском мостили в спешном порядке в несколько смен.

Григорий Заславский

НА ПАМЯТИ ТЕХ, кому сейчас меньше ста. — это третья масштабная переделка, связанная с Московским Художественным театром. Перечислим в историческом порядке: реконструкция шехтлевского дома в Камергерском, мытье Тверского бульвара и прилегающей к театру территории в день посещения спектакля «Так победим!» Леонидом Брежневым и нынешняя перестройка Камергерского переулка. Второе и третье проходили в авральном тем-

пе. К нынешней штурмовщине отнесишься с большей снисходительностью: кризис все-таки, а тут — работы идут полным ходом. Денег, видимо, не было долго, и редкие зрители (редкие — поскольку спектакли в преддверии юбилея почти не играли) гадали — успеют или не успеют. Кажется, успевают. Работа ведется основательно, мостят дорогим и прочным материалом. Можно быть уверенным: все это не превратится в пыль ни завтра, ни послезавтра. Такую бы основательность — театру. И этому, в округ которого так много нынче работы, и тому, который на Тверском бульваре.

Хорошо, что это реставрация, а не перестройка, и кружево, и лепнина останутся на своих местах и распространяются дальше, в обе стороны по переулку. В спектакле МХАТ имени Горького «Старая актриса на роль жены Достоевского» есть дивная сцена, когда актриса (ее играет Татьяна Дорошина) кружит у любимой стены, а дом, в окнах которого горит свет и своя жизнь, ее не принимает. Приблизительно то же чувство испытываем часто и мы, когда тянемся сюда по старой привычке, а театр отталкивает нас. Но теперь за дверями шехтлевского дома нас будет встречать умирот-

К юбилею фасад МХАТ имени Чехова подкрасили, новыми стали и парадные двери.

воряющая тишина пешеходной улицы. Ведь это славно! С меньшим энтузиазмом встречаешь довольно неконкретную, расплывчатую информацию о создании в Камергерском — в домах по соседству, спешно освобожденных

и выкрашенных во мхатовский оливковый цвет, — некоего АО «Вишневый сад». По старой же привычке хочется, чтобы все связанное с Чеховым и МХАТом оставалось не изваянным в грязи нашего времени.

Раньше за спиной Чехова был бесплатный туалет. Когда его закрыли, на пустой стене повесили большой портрет классика. Фото Андрея Никольского (НГ-фото)

Сто лет. Сто лет одной великой идее. Видимо, желая хоть как-то поправить недавнюю несправедливость, когда центр Москвы лишился всех литературно-театральных имен, решили заглянуть вину пешеходной зоной. Нет улицы Москвина, нет улицы Немировича-Данченко, нет даже улицы Станиславского — так хоть пусть погуляют. В соответствии с новым планом мемориальной пропаганды ботсы и памятники перемешают внутрь помещений. Станиславский с Немировичем (скульптурно) обнимаются в портретном фойе Художест-

венного театра имени Чехова. МХАТ имени Горького на сей раз остался без реконструкции. И без своей доли юбилейных средств. Когда-то — примерно в те самые годы, когда день нипролет 36 машин кружили и надрывали лоббески Тверской бульвар, — в экономике экстенсивному пути решили предпочесть интенсивный. МХАТ вот уже двенадцать лет развивается, несмотря ни на какие кризисы, по-старому — приумножением в пространстве. Два МХАТа, плюс Американские студии, теперь вот весь переулок пре-

вращается в один сплошной историко-мемориальный центр. Фонари в Камергерском будут не арбатские, а самые что ни на есть мхатовские. Театр заново покрасят, а перед входом в бывший бесплатный туалет стоит памятник Чехову. Театру теперь будет не так одиноко — вокруг все свое. Лишь бы Чехову было уютно. А Станиславскому с Немировичем и не убраться подобру-поздорову, даже при желании. Предусмотрительный скульптор лишил их ног, и отцы-основатели обнимаются по пояс.